

Из истории управления

Минаев Е.А.

Реформирование системы социально-экономического образования в вузах СССР на основе единого учебника: опыт конца 1930-х годов

Минаев Евгений Александрович — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: evgenyminaev@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [8628-6824](#)

Аннотация

Работа посвящена анализу советского опыта по организации преподавания истории партии на основе единого учебника в контексте современных проблем реформирования исторического образования. На основе архивных материалов и воспоминаний современников выделены ключевые проблемы и противоречия, имевшие место в конце 1930-х годов. Сформулированы практические выводы применительно к современному процессу по созданию единой концепции преподавания истории. Основная часть использованных в работе источников вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова

Краткий курс истории ВКП(б), единый учебник истории, история высшего образования, основы марксизма-ленинизма, Кафтанов Сергей Васильевич.

В настоящее время в Российской Федерации идет процесс создания единого учебника истории (либо нескольких учебников, отражающих официально утвержденную концепцию истории). В ходе общественной дискуссии нередко звучат сравнения современного проекта с «Кратким курсом истории ВКП(б)», как правило — в негативном ключе¹. В этой связи напрашивается историческая параллель с событиями второй половины 1930-х годов. Учитывая объединяющее и цементирующее значение исторического самосознания для современного российского общества, попытки выстроить некую общую концепцию преподавания выглядят разумными и закономерными. Важно, чтобы создание и внедрение единой концепции преподавания истории проходило в рамках демократического общества, с опорой на исторический опыт и без повторения прошлых ошибок. Именно этим определяется актуальность данной статьи.

Создание единого и общеобязательного учебника было вызвано необходимостью качественно изменить систему идейно-политического воспитания

¹ Антекаръ П. От редакции. Единый учебник по-новому // Ведомости. 28.08.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/32677691/standartnaya-istoriya> (18.10.2014); Альбац Е., Цуканова Л. Единый учебник для разорванного общества // The New Times. 17.01.2014. URL: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/77110/> (18.10.2014); Курилла И. Чем плох единый учебник истории // Slon.ru [Информационный портал]. 22.03.2013. URL: http://slon.ru/russia/chem_plokh_edinyy_uchebnyk_istorii-922507.xhtml (18.10.2014); и др.

советских граждан (и в особенности студенчества). Он обеспечивал единообразие содержания, его подконтрольность, а также повышение качества преподавания. В результате советское общество должно было стать более монолитным, сплоченным, способным к мобилизации для решения сложнейших задач мирного или военного времени, устойчивым к влиянию чужеродных идей.

Перестройку системы социально-экономического образования студентов следует рассматривать в качестве одного из компонентов реформирования системы гуманитарного образования вообще и, если смотреть еще шире, то и части сталинской «идеологической революции» 1930-х годов.

Необходимо обозначить место социально-экономического образования и происходивших с ним изменений в тех процессах, которые протекали в Советском Союзе второй половины 1930-х годов. Без этого невозможно будет понять причины интересующей нас реформы и оценить методы ее проведения.

Цикл социально-экономических дисциплин являлся частью системы высшего образования и одновременно инструментом идейно-пропагандистской работы. В обеих областях происходили принципиальные взаимосвязанные изменения.

В 1920-е годы высшее гуманитарное и историческое образование в частности находилось не в лучшем состоянии. Вскоре после прихода большевиков к власти исторические факультеты были ликвидированы, а взамен созданы соответствующие отделения в составе факультетов общественных наук, в марте 1921 года также упраздненные. Все 1920-е годы подготовка специалистов с высшим историческим образованием практически не велась. Причины подобного положения следует искать в политике, а точнее — в идее скорой победы мировой революции, которая лишала изучение отечественной истории его государствообразующего значения.

В ходе внутрипартийной борьбы за власть победу одержала линия И.В. Сталина, согласно которой был взят курс на «построение социализма в отдельно взятой стране» и форсированную модернизацию экономики, что было невозможно без всестороннего укрепления государства, а последнее, в свою очередь, немислимо без сильной государствообразующей идеологии и опоры на историческое прошлое русского народа. Именно в этом мы видим причины изменений в отношении государства к исторической науке. В качестве условной отправной точки этого процесса можно рассматривать воссоздание исторических факультетов в 1934 году: сначала в МГУ и ЛГУ, затем в ряде других вузов. Одновременно перестраивалось и

активизировалось изучение истории в школе². Поскольку «идеологическая революция» 1930-х годов и сопутствующие процессы в высшем образовании неоднократно были предметом научного изучения, мы не будем останавливаться на них более подробно³.

Изучение истории партии было составной частью высшего профессионального образования. До 1938 года предмет «История ВКП(б)» входил в учебные планы всех специальностей во всех вузах Советского Союза⁴. Согласно Постановлению ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”» от 14 ноября 1938 года, вместо существовавших ранее предметов ленинизма, истории ВКП(б), диалектического и исторического материализма вводился единый курс основ марксизма-ленинизма, а также образовывались единые кафедры⁵. Преподавание нового курса началось с весеннего семестра 1938–1939 учебного года одновременно во всех вузах Советского Союза.

Внедрение единого курса на основе общего учебника потребовало создания единых кафедр основ марксизма-ленинизма и полной перестройки их работы.

В статье мы рассмотрим два взаимосвязанных аспекта процесса постановки преподавания основ марксизма-ленинизма на основе единого учебника: учебно-методическую работу преподавателей основ марксизма ленинизма и собственно качество преподавания и проанализируем последствия внедрения единого учебника истории партии. Источниками для нас послужили как архивные материалы, так и воспоминания современников, которые оценили преподавание основ марксизма-ленинизма на собственном опыте.

К настоящему времени процесс постановки преподавания курса основ марксизма-ленинизма на уровне вузов изучен крайне слабо. Наибольшее внимание ему было уделено в кандидатской диссертации Е.В. Дементова, защищенной в 1990 году в Киеве⁶. Однако в этой работе главное внимание было уделено не работе

² Волкова И.В. Советская школа на путях подготовки к войне: переломный 1936 год // Проблемы современного образования. 2012. № 6. С. 125–138; и др.

³ Хаминов Д.В. Восстановление исторического образования в Томском университете и первый период работы исторического (историко-филологического) факультета (1940–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1 (9). С. 143–157; Гордина Е.Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 9–13.

⁴ См., например: Учебные планы пединститутов на 1936–1937 уч. г. // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 8080. Оп. 1. Д. 247. Л. 1.

⁵ Постановление ЦК ВКП(б) от 14.11.1938 «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898–1953 гг. М.: Госполитиздат, 1953. Ч. 2. С. 859–875.

⁶ Дементов Е.В. Идеино-политическое воспитание студенчества (1938 — июнь 1941 гг.): автореф. дис.... канд. ист. наук. Киев, 1990.

преподавателей, а роли вузовских партийных комитетов. Кроме того, диссертация Е.В. Дементова несет отчетливый отпечаток эпохи «перестройки», что сказывается на авторской методологии и оценках.

Учебно-методическая работа кафедр основ марксизма-ленинизма в период с февраля по июль 1939 года активно обсуждалась на Первом всесоюзном совещании руководителей основ марксизма-ленинизма 1–3 июля 1939 года.

По словам председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР С.В. Кафтанова, в начале преподавания курса основ марксизма-ленинизма многие кафедры развернули большую методическую работу по оказанию помощи преподавателям в их лекционной и консультационной работе. По его оценке, лучше всего эта работа была организована в МГУ, Московском химико-технологическом институте, Саратовском государственном университете, Челябинском институте механизации сельского хозяйства, Московском индустриально-педагогическом институте имени К. Либкнехта, Ленинградском институте физической культуры, Днепропетровском институте железнодорожного транспорта и некоторых других⁷.

Вместе с тем далеко не во всех вузах работа кафедр марксизма-ленинизма проводилась «правильно», и причину этого С.В. Кафтанов видел в «неправильной оценке роли кафедры в деле борьбы за качество преподавания дисциплины». Нередко можно было слышать, что коллективное обсуждение плана лекции «подавляет индивидуальные особенности лектора», накладывает штамп, снижает инициативу и далее в этом духе. По словам председателя ВКВШ, мнение это не соответствовало истине, так как на заседании кафедры не давались жесткие рамки. Речь шла лишь о том, чтобы помочь каждому лектору изучить, насколько правильно он строит лекции и каким вопросам следует уделять особое внимание. Неправильное же построение лекции влекло за собой много недостатков. Главная задача лекций — помочь студентам в самостоятельном освоении учебника, заострить их внимание на наиболее сложных и важных вопросах. Если же лекция построена неверно и акценты расставлены ошибочно, то достигался прямо противоположный эффект и в конечном счете страдали студенты. С.В. Кафтанов заметил, что методическая поддержка особенно важна тем лекторам, которые были переведены в вуз с партийной работы и ранее не занимались

⁷ Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. [Речь Кафтанова]. 1 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 44. Л. 43.

преподаванием⁸. Следовательно, столь пристальное внимание к методической работе было вызвано относительно низкой квалификацией лекторов.

Одной из распространенных проблем было грубое нарушение учебного плана, когда лектор сильно задерживался на первых главах «Краткого курса» в ущерб остальным. С.В. Кафтанов заметил, что небольшие отступления от плана вполне возможны, но во многих вузах они приняли совершенно недопустимые масштабы — вплоть до того, что на дооктябрьский период истории партии уходило до 70% всего учебного времени. В Киевском индустриальном институте по этой причине были вынуждены объединить для 5-го курса изложение 10-й, 11-й, 12-й глав и заключения учебника в одну лекцию, а на некоторых потоках лекции по отдельным темам не читались вовсе. В Саратовском юридическом институте преподаватель по фамилии Зотов уложил всю 12-ю главу в двухчасовую лекцию⁹.

Ответственность за вышеперечисленные недостатки С.В. Кафтанов возлагал, во-первых, на дирекцию вуза, а во-вторых — на руководство кафедры¹⁰.

Ниже приведем факты, отражающие интенсивность методической работы кафедр. Эта тема активно обсуждалась в ходе Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма 1–3 июля 1939 года в Москве. Наиболее интересным представляется опыт МГУ и Московского авиационного института (МАИ).

Кафедра марксизма-ленинизма МАИ собиралась один раз в шестидневную учебную неделю с целью обсуждения планов будущих лекций и анализа стенограмм уже проведенных. Все лекции по предмету в обязательном порядке стенографировались и подвергались соответствующему изучению. По словам руководителя кафедры Ю.И. Леонова, общей проблемой всех преподавателей была невозможность уложить ключевые вопросы лекции в отведенное время — и основную причину этого видели не в недостатке опыта, а в программе. По мнению Леонова, она была перенасыщена материалом и уложиться в часы «не было никакой физической возможности». Кафедра пыталась решить эту проблему путем самостоятельного пересмотра учебного плана, но успеха данный шаг не имел. Поэтому Леонов предлагал

⁸ Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. [Речь Кафтанова]. 1 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 44. Л. 44–45.

⁹ Там же. Л. 47.

¹⁰ Там же.

ВКВШ либо пересмотреть распределение времени в учебном плане, либо отказаться от деления курса на две части и увеличить суммарное время прохождения¹¹.

Впрочем, причины нарушения учебного плана заключались не только в квалификации преподавателей, но и в самом плане. Нижеприведенные данные позволяют считать, что план был изначально рассчитан неверно, а объем материала не соответствовал времени, отведенному на его освоение.

Об этом свидетельствует эпизод из выступления представителя Минского педагогического института Позника на Первом всесоюзном совещании руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. Он подсчитал объем нагрузки на студентов и выяснил, что за семь учебных месяцев им предстояло изучить объем текста в 3 000 страниц (основную его часть составляли первоисточники). Для этого необходимо было трудиться по 2–3 часа ежедневно (17–18 страниц) — что, учитывая наличие других предметов, совершенно невозможно. Позник предлагал либо на треть сократить объем материала, либо на такую же долю увеличить время прохождения. Иначе, как отмечал оратор, ВКВШ толкал студентов на несерьезное отношение к предмету¹². Это свидетельствует о том, что специалисты ВКВШ неверно рассчитали нагрузку по предмету и сделали ее заведомо чрезмерной, а сам вуз не мог ее изменить.

Методическая работа кафедры марксизма-ленинизма МГУ тоже отличалась большой интенсивностью. Заседания кафедры проводились в среднем 3 раза в месяц и, в силу большого объема работы, нередко «длились до глубокой ночи». Такие условия работы вызывали у части преподавателей обоснованный ропот. Особенно тяжело приходилось совместителям (которых из 12 лекторов было семь), поскольку им приходилось заниматься методической работой также и в своем основном вузе¹³. На каждой кафедре обсуждались планы лекций, расставлялись акценты на важнейших вопросах той или иной темы.

Важнейшей частью методической работы кафедр была организация контроля качества лекций. В МГУ она имела два уровня: внутренний (осуществляемый силами самой кафедры) и внешний. Внутренний контроль заключался в том, что каждый преподаватель обязан был посещать лекции своих товарищей, анализировать их и помогать в устранении обнаруженных недостатков. Попытка по примеру МАИ

¹¹ Совещание ВКВШ по вопросу преподавания основ марксизма-ленинизма при ВКВШ // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 50. Л. 53–53об.

¹² Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. Утреннее заседание. 2 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 45. Л. 61.

¹³ Там же. Л. 60–60об.

организовать стенографирование всех лекций успеха не имела: это требовало значительных денежных вложений, чему финансовая часть университета решительно воспротивилась. Кроме того, не все преподаватели были готовы к тому, чтобы каждое их слово фиксировалось на бумаге и анализировалось кафедрой. Поэтому было решено ограничиться выборочным стенографированием по три лекции на каждую главу «Краткого курса истории ВКП(б)», каждый раз выбирая новых лекторов.

Внешний контроль осуществляли различные государственные и общественные организации. Уже на первой учебной неделе лекции сотрудников кафедры посетили репортеры газет «Правда», «Рабочая Москва», «Учительская газета», а также секретарь партийного комитета, профорги, деканы факультетов. Последние бывали на лекциях и в течение года¹⁴. Кроме того, в ноябре 1938 года (еще до начала преподавания нового курса) работу кафедры изучала комиссия, направленная отделом культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б), в декабре – январе — комиссия ВКВШ. Также периодически отчета о работе требовали дирекция либо ученый совет университета. По словам руководителя кафедры Баклаева, на каждые два месяца работы кафедры приходилось в среднем две комиссии или два отчета¹⁵.

Разумеется, столь пристальным вниманием могли похвастаться лишь кафедры наиболее известных столичных вузов. Во многих случаях внешний контроль ограничивался местной партийной организацией.

Говоря о методической работе кафедр марксизма-ленинизма, необходимо признать, что их сотрудники проделали большую и напряженную работу по подготовке к лекциям и повышению своего профессионального уровня. Эффективность этой работы сильно менялась от вуза к вузу, так как напрямую зависела от наличия на кафедре компетентных и опытных преподавателей, способных взять на себя роль методиста. Поэтому наряду с методической работой самой кафедры большую роль играла внешняя помощь преподавателям, основной формой которой служили постоянно действующие методические семинары. Данные по состоянию на февраль – март 1939 года говорят о том, что во многих городах Советского Союза семинары организованы еще не были, либо работа их имела «принципиальные недостатки». Заместитель председателя ВКВШ А.П. Гагарин по итогам поездок в Ленинград, Минск и Смоленск указывал на необходимость поставить ЦК в известность о плохой

¹⁴ Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. Утреннее заседание. 2 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 45. Л. 58.

¹⁵ Там же. Л. 60.

организации постоянно действующих семинаров на местах, а соответствующий опыт обобщить и издать в виде приказа¹⁶.

Методическая работа была исключительно напряженной и включала в себя целый комплекс мероприятий по подготовке к лекциям и контролю их качества. Необходимость всех этих мер определялась невысокой квалификацией преподавателей, так и недостатками самого учебного плана, который был чрезмерно насыщенным.

В отношении качества преподавания главной трудностью можно выделить его низкий уровень.

Изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» предполагало освоение большого объема информации в достаточно сжатые сроки. Кроме того, существовала возможность неверной (или «не вполне верной») трактовки отдельных положений учебника, что могло повлечь за собой серьезные последствия для лектора. Поэтому многие преподаватели пошли по самому простому и очевидному пути, пересказывая книгу близко к тексту, либо вообще превращая лекцию в набор цитат — хотя задача лекций заключалась вовсе не в пересказе учебника (который каждый студент мог прочесть сам), а в оказании помощи по его освоению, объяснении наиболее сложных моментов.

Член ВКВШ Суханов отмечал, что в вузах Алма-Аты имелся целый ряд плохих преподавателей, а почти все молодые лекторы имели склонность превращать лекцию в сплошное цитирование¹⁷.

Аналогичные свидетельства содержатся в воспоминаниях современников. Мать Ольги Литвиновой в опубликованных дочерью воспоминаниях сообщает: обычно предмет основ марксизма-ленинизма был для нее трудным, поэтому она не могла пересказывать материал и обычно учила его наизусть. Исправить это помогло знакомство с капитаном по имени Марат Гиза, который ранее окончил политическое училище и выполнял в армии обязанности политработника. «Говорил он очень четко и гладко, так что в голове все как-то хорошо укладывалось». Следует добавить, что действие происходило в зимнюю сессию 1942–1943 учебного года в блокадном Ленинграде, а героиня являлась студенткой Педиатрического медицинского института¹⁸.

Схожие свидетельства можно обнаружить в воспоминаниях хирурга Юрия Шапиро, бывшего с 1948 года студентом Сталинабадского медицинского института

¹⁶ Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. Утреннее заседание. 2 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 45. Л. 43.

¹⁷ Там же. Л. 40.

¹⁸ Литвинова О. Продолжение маминых воспоминаний Летом 42 года... // Проза.ру [Сайт]. 2011. URL: <http://www.proza.ru/2011/02/10/1811> (18.10.2014).

имени Авиценны: «Ведущим, по определению, предметом были основы марксизма-ленинизма. Кафедрой заведовал профессор Овчинников, секретарь партийной организации института. Партийный ортодокс, выучивший наизусть все доступные ему партийные документы, он, заведя глаза к небу, читал нудные лекции о гениальных Ленине и Сталине, об иудушке Троцком, политических проститутках Зиновьеве и Каменеве, о съездах ВКПб и КПСС и их решениях. На практических занятиях мы переписывали из первоисточников труды Ленина и Сталина и исписывали конспектами целые тетради...»¹⁹

Следующий эпизод воспоминаний принадлежит известному педагогу и журналисту С.Л. Соловейчику, который учился на филологическом факультете МГУ на рубеже 1940–1950-х годов. «Мы зубрили латынь с остервенением. Мы были единственной группой, которая принимала латынь всерьез. Для всех других самым серьезным предметом были основы марксизма-ленинизма, “Основы”. Основы преподавала Мария Дмитриевна Стучебникова, женщина крайне строгая и всегда почему-то грустная. Она была прямая, как рыцарь, опершийся на огромный меч, и если кто-нибудь не сделал конспекта (а изучение Основ состояло в изготовлении конспектов по работам классиков марксизма-ленинизма), то она смотрела строго и грустно, словно говоря: “На вашем месте я бы сделала конспект, вам понятно? Что ж тут непонятного?” Марксизм-ленинизм каким-то непрямым способом был связан с чем-то огромным, с тайной государства, и не выучить урок означало чем-то обидеть это огромное государство, которое едва слышно угрожало тебе в упреках преподавательницы. Так и остались в голове из всех университетских курсов марксизм да латынь — и никакой литературы. К окончанию курса я не читал ни одного стихотворения Пастернака, не слышал имен Цветаевой и Мандельштама, не читал Булгакова, Платонова, Набокова, но сильно был подкован в революционных демократах середины прошлого века»²⁰. Воспоминания Симона Львовича хорошо передают отношение студентов и преподавателей к предмету основ марксизма-ленинизма, а также его место в кругу других дисциплин.

Еще одним «крупным недостатком» значительной части преподавателей являлось «скучное монотонное изложение ярчайших событий в истории нашей партии, что снижает интерес к лекции, засушивает лекции». «История нашей партии, —

¹⁹ Шапиро Ю. Таджикиский медицинский // Здравый смысл. 2005. № 2 (35). URL: <http://razumru.ru/humansm/journal/35/shapiro.htm> (18.10.2014).

²⁰ Соловейчик С.Л. Последняя книга. М.: Первое сентября, 1999.

утверждал председатель ВКВШ, полна бурной и страстной борьбы, которая не может не захватить, не увлечь нашу молодежь. Для того чтобы опыт нашей партии вошел в кровь и плоть нашей молодежи, чтобы наша молодежь воспитывалась в духе активной беззаветной преданности и ненависти к врагам нужна не беспристрастная регистрация событий, нужен их глубокий научный анализ, нужен живой, естественный показ событий, выражение великой правды, за которую боролись большевики. Преподаватель марксизма-ленинизма как пропагандист должен быть трибуном, страстным проводником идей большевистской партии, должен в простых, ярких, убедительных словах разъяснять учащимся идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина». В конце этой части своего выступления Кафтанов высказал утверждение, что «овладение стилем культурной пропаганды является одной из главных задач» тех людей, которым партия поручила пропаганду «великих идей марксизма-ленинизма»²¹.

Руководитель кафедры марксизма-ленинизма МАИ Ю.И. Леонов также отмечал, что в его институте лекции страдают по части ясности изложения, красоты и выразительности: «У нас преподаватели по содержанию читают неплохо, но излагают так нудно, что студенты вопят... Говорит лектор о самых острейших вопросах таким беспристрастным голосом, говорит ли он о большевиках, — все одинаково, он как беспристрастный судья, третье лицо докладывает, как было дело. Это безобразие. Дело не только в том, что у него нет природного таланта излагать вопрос, а что он самого драматизма борьбы глубоко не понимает. Такие моменты должны быть предметом обсуждения и осуждения в нашей работе». В целях устранения этого недостатка Леонов предлагал оживить лекции с помощью художественной литературы²². Аналогичные предложения имели место и в выступлениях других ораторов: например, Волина из Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ)²³, Соколова из Военной академии химической защиты имени К.Е. Ворошилова²⁴. Любопытно, что попытка последнего составить собственный список художественной литературы натолкнулась на опасения комиссара академии, который сослался на то, что «неизвестно, где Демьян Бедный», и предложил Соколову оставить составление данного списка компетентным органам²⁵.

²¹ Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. [Речь Кафтанова]. 1 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 44. Л. 40–42.

²² Там же. Л. 55–55об.

²³ Там же. Л. 64об–65.

²⁴ Там же. Л. 72.

²⁵ Там же.

Можно найти и примеры того, как вольность в изложении событий прошлого могла привести преподавателя к печальным последствиям.

Приводим эпизод из воспоминаний известного историка искусства И.Н. Голомштока (в 1946–1949 годах — студента Московского финансового института): «Основы марксизма-ленинизма вел некто Агушевич, который красочно описывал нам атмосферу первых партийных съездов: “И вот на трибуну поднимается Аксельрод...” — торжественно возглашал он с явной симпатией к этому меньшевику. На втором курсе перед началом занятий на общем собрании нам объявили, что Агушевич оказался врагом народа. Интересно, что из среды самых простых моих соучеников, присутствующих на собрании, раздались голоса, требующие объяснить, в чем проявлялась враждебная деятельность Агушевича. К счастью, дело замяли»²⁶.

Представитель Военно-морской академии Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота (РКВМФ) имени К.Е. Ворошилова Шубин также высказался касательно недостатков ведения лекций. По опыту его академии, наиболее серьезными и распространенными были следующие:

1. Стремление преподавателей излагать все по учебнику, в результате чего главные вопросы не выделались должным образом (по словам Соколова, этот недостаток был своевременно замечен и устранен).

2. Не всегда уделялось достаточно внимания изложению конкретно-исторической обстановки и условиям развития марксизма в дооктябрьский период. Экзамен показал, что давать его следует «в более развернутом виде»²⁷.

Впрочем, были и положительные примеры. Одним из них мы находим в воспоминаниях О.Я. Стечкина о Карле Илларионовиче Чирва, который с 1939 по 1941 годы возглавлял кафедру основ марксизма-ленинизма Тульского педагогического института: «Колоритной фигурой был у нас преподаватель истории ВКП(б) Карл Илларионович Чирва. О таких раньше говорили: неладно скроен, да крепко шит. Плотный, с крупными чертами лица, с небольшим, вероятно украинским, акцентом.

Он из людей, “революцией мобилизованных и призванных”, участник гражданской войны, “твердокаменный большевик”, убежденный коммунист. Нам он нравился. Был своеобразный парадокс: именно на его занятиях мы имели возможность достаточно свободно рассуждать и спорить по разным социальным и политическим

²⁶ Голомшток И. Воспоминания старого пессимиста // Знамя. 2011. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/2/go12.html> (18.10.2014).

²⁷ Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. Утреннее заседание. 3 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 47. Л. 8–9.

вопросам. Может быть, он всерьез считал, что марксизм не догма, или полагал, что под его контролем можно “упражняться в расколах” и что он сумеет наставить на путь истинный сомневающихся и отступающих от “генеральной линии”. Вообще, к нам он относился снисходительно и довольно легко поддавался на наши “провокации”. Для этого мы просили его рассказать о гражданской войне и его личном участии в ней. Он оживлялся, рассказывал интересные эпизоды, забывая о том, что у нас семинарское занятие... Когда началась Отечественная война (в этот или на следующий день у нас был экзамен по истории ВКП(б)), он всем нам выставил в зачетки “пятерки” и “четверки” и отправился в военкомат, а затем на фронт. Вот так: “Коммунисты, вперед!”. Судьба сохранила учителя-воина. Несмотря на ранения, Карл Илларионович прошел всю войну, был награжден орденами “Красной звезды” и “Отечественной войны” 1-й степени, а после войны вернулся в Тулу и преподавал основы марксизма-ленинизма в ставшем ему родным Тульском педагогическом институте»²⁸. К сожалению, такие опытные, грамотные и смелые преподаватели составляли меньшинство, а во многих вузах вовсе отсутствовали. Основная часть лекторов не рисковала «упражняться в расколах» и не позволяла студентам свободно высказывать свое мнение по политическим вопросам.

И.Г. Мацигор, бывший с 1940 года курсантом Севастопольского военно-морского училища, вспоминал: «Политические занятия проводили у нас регулярно, практически каждый день. Особое внимание уделялось основам марксизма-ленинизма, при этом в училище были очень квалифицированные преподаватели, я помню, как великолепно они проводили семинар по основам марксизма-ленинизма»²⁹.

Эдуард Алексеев в начале 1950-х учился в Московской консерватории. Курс ему читал преподаватель Димитров. «Он был болгарин, и он был родным братом того самого знаменитого болгарского Димитрова, мавзолей которого установлен в Софии <...> А лекции эти были по-своему очень интересные. Он говорил вещи необычные об обычных вещах — это был способный человек»³⁰.

Примечательно, что сама идея обучить всех студентов основам марксизма неизбежно должна была носить в себе элемент некоторой профанации. Глубоким

²⁸ Цит. по: *Гоголев Н.В.* Развитие высшего педагогического образования в тульском регионе на этапе институционального оформления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3-1. С. 325–338.

²⁹ Мацигор Иван Григорьевич / интервью и лит. обработка: Ю. Трифонов // Я помню — воспоминания ветеранов [Сайт]. 07.12.2012. URL: <http://mobile.iremember.ru/index.php?task=topic&id=1863> (18.10.2014).

³⁰ *Алексеев Э.* Об Офелии и Гранте. Пометки на полях одного телефонного разговора // Эдуард Алексеев [Персональный сайт]. URL: <http://eduard.alekseyev.org/memory9.html> (18.10.2014).

пониманием марксизма (которое, в свою очередь, позволяло «объяснять сложные вещи простыми словами»), мог обладать далеко не каждый преподаватель — в то время, как для преподавания основ марксизма-ленинизма их требовались тысячи. Тем более нельзя было ожидать, что этим глубоким пониманием будут обладать все члены многочисленного советского студенчества, многие из которых обладали крайне низким уровнем довузовской подготовки. Поэтому о достижении всеми обучаемыми столь высокого уровня понимания речь не могла идти изначально. Вместо этого студенты чаще всего ограничивались конспектированием и механическим заучиванием важнейших положений «Краткого курса». Это могло давать в краткосрочной перспективе желаемый пропагандистский эффект, но в долгосрочной превращало марксизм в окаменелую догму и вызывало к нему отвращение особенно по мере того, как условия объективной реальности все более расходились с заученными в вузе положениями.

Следующая крайне распространенная проблема была связана с тем, что единый курс марксизма-ленинизма должны были вести преподаватели, ранее специализировавшиеся в более узкой области — истории партии, политэкономии либо диалектическом и историческом материализме. Особенно много проблем возникало у вчерашних историков при изложении философской части курса. Это отмечал, в частности, заместитель председателя ВКВШ А.В. Гагарин по итогам инспекционной поездки в Ленинград³¹.

Сорокин из Военной академии механизации и моторизации Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РПКА) имени И.В. Сталина отмечал, что историки, философы и ленинисты его кафедры читают лекции каждый по-своему. В качестве примера он приводит лекции по революции 1905–1907 годов. Историк учел, что студенты изучают эту тему уже в третий раз, хорошо знают исторический материал и сосредоточил внимание на проблемах гегемонии пролетариата и перерастания революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую. Философ же боялся упустить что-то из истории, в результате на ключевые вопросы у него осталось всего 20 минут от лекции³².

В одной из военных академий при обследовании ее членом ВКВШ Логиновым имел место следующий эпизод. Исполняющий обязанности заведующего кафедрой

³¹ Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. Утреннее заседание. 2 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 45. Л. 41.

³² Совещание ВКВШ по вопросу преподавания основ марксизма-ленинизма при ВКВШ // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 50. Л. 76–76об.

политэкономии (и, соответственно, экономист по специальности) читал трехчасовую лекцию по первой главе «Краткого курса». Из них два часа он говорил о крестьянской реформе 1861 года, даже сделал на доске расчеты в процентах по всей Российской империи о размерах наделов и других показателях. Зато об особенностях рабочего движения он говорил очень мало, о Северном союзе русских рабочих говорил 4 минуты, о Южнорусском союзе — 2 минуты³³.

В личной беседе с Логиновым преподаватель сослался на то, что по экономике у него материал имеется, а вот по рабочему движению, особенно по ранним периодам, нет³⁴. В итоге лекция была переполнена материалами по экономике, а ее ключевые вопросы была едва затронуты.

Член ВКВШ Файнгельд, обследовавший Куйбышевский плановый институт, отмечал в качестве общей проблемы то, что содержание лекций напрямую зависело от специальности преподавателя: философ говорит о философии, историк — об истории³⁵. Аналогичную ситуацию наблюдал представитель Московского дирижаблестроительного института Корнилов. По его мнению, преодолеть односторонность и ограниченность преподавателей возможно только с помощью ВКВШ в виде организации показательных лекций с публикацией их стенограмм. Также Корнилов высказался за разработку подробной программы курса (первоначально в качестве программы рассматривался сам «Краткий курс»)³⁶.

Наконец, имели место неудачные случаи, свидетельствующие об откровенной некомпетентности отдельных лекторов. Конечно, подобные эпизоды встречаются в любой системе образования, в том числе и современную. Но нужно понимать, что здесь речь идет об исключительно важном с точки зрения государства предмете, на постановку преподавания которого были направлены большие ресурсы и которому уделялось самое пристальное внимание. Приведем наиболее яркие из подобных эпизодов.

В Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе состоялась крайне неудачная лекция заведующего кафедрой марксизма-ленинизма Африканова по теме «Происхождение классов, классовая борьба и диктатура пролетариата». В ходе лекции Африканов сначала изложил все «буржуазные теории происхождения государства» (не показав их противоречия с марксизмом), затем перешел на

³³ Совещание ВКВШ по вопросу преподавания основ марксизма-ленинизма при ВКВШ // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 50. Л. 81–81об.

³⁴ Там же. Л. 81об–82.

³⁵ Совещание ВКВШ по вопросу преподавания основ марксизма-ленинизма при ВКВШ // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 50. Л. 88.

³⁶ Там же. Л. 89об–90.

Каутского, с Каутского — на Бернштейна. Причем культурный уровень лекции был таков, что Каутского лектор называл «кобелем от оппортунизма», а Бернштейна — «щенком». В целом же лекция представляла собой пересказ книги Ленина «Государство и революция». В результате слушатели утратили серьезный настрой, а в голове у них осталась «полнейшая кутерьма»³⁷.

Примеры таких лекций приводил и сам С.В. Кафтанов. По его словам, нередко имели место «небрежные и недоброкачественные формулировки, иногда вульгаризирующие отдельные положения и допускающие ошибки в изложении «Краткого курса», а также и просто грубые ошибки»³⁸.

Преподаватель Московского станкостроительного института Гусев на лекции по философии позволил себе следующую реплику: «Философия Маркса заключалась в том, что он оплодотворил диалектику Гегеля». Далее, говоря о том, что Маркс взял из диалектики Гегеля лишь ее рациональное зерно, преподаватель сказал, что «Маркс отобрал в навозной куче жемчужное зерно»³⁹. Также он заявил, что Фейербах был на 14 лет старше Маркса и потому оказал на него сильное влияние в философии. О Гегеле же было сказано, что он был «величайший голова, но идеи его были несовершенны и разлетались как шинель Акакия Акакиевича при любом случае»⁴⁰.

Преподаватель по фамилии Петраков при объяснении закона неравномерного развития стран в эпоху империализма привел в качестве примера движение поезда. Он говорил, «как один вагон не может обогнать другой, так не могут обогнать и оторваться от своего поезда отдельные капиталистические государства». Когда студенты выразили непонимание, преподаватель привел другой, еще более неудачный пример. «Вот возьмите медузу, которая плавает в море, ее можно разрезать пополам и бросить обратно, и каждая часть будет жить самостоятельно, а если вас, студентов, разрезать пополам и заставить одну половину слушать мою лекцию, а другую половину — другую лекцию, то из этого ничего не выйдет». Кафтанов охарактеризовал подобное как «яркий пример недопустимого упрощенчества и вульгаризации, приводящий к политически неправильному, вредному толкованию основных вопросов марксистско-ленинской теории»⁴¹.

³⁷ Совещание ВКВШ по вопросу преподавания основ марксизма-ленинизма при ВКВШ // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 50. Л. 91об–92.

³⁸ Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. [Речь Кафтanova]. 1 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 44. Л. 36.

³⁹ Там же. Л. 37.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 38.

В качестве еще одного распространенного недостатка С.В. Кафтанов назвал «неудовлетворительность языка» на лекциях, недостаточную работу преподавателей над культурой речи — хотя для лектора это главное средство достижения высокого качества лекционной работы⁴².

Один из преподавателей Томского индустриального института, желая сделать лекцию более понятной и доступной, спел в ее начале первый куплет известной песни «Широка страна моя родная». Больше он к чтению лекций не допускался⁴³. Этот факт был впервые озвучен на совещании по итогам поездок членов ВКВШ в феврале 1939 года и после этого многократно упоминался разными ораторами в качестве примера недопустимого поведения на лекции⁴⁴.

Вышеприведенные факты говорят о том, что с качеством преподавания были серьезнейшие проблемы, причем носили они не единичный, а массовый характер. Об этом свидетельствует содержание стенограмм совещаний и в особенности выступление С.В. Кафтanova на Первом всесоюзном совещании руководителей кафедр марксизма-ленинизма 1–3 июля 1939 года⁴⁵. Как многие другие проблемы, они были напрямую связаны с тем, что к преподаванию было привлечено большое количество людей, ранее не имевших значительного опыта чтения лекций, а также плохо знакомых с отдельными частями краткого курса (например, бывшие историки партии зачастую имели трудности с изложением 4-й главы «Краткого курса истории ВКП(б)». Кроме того, заданные темпы осуществления реформы не давали сотрудникам времени на подготовку, вследствие чего подобные недостатки были практически неизбежны.

Если составить список наиболее распространенных ошибок, то, исходя из анализа стенограмм, он будет выглядеть следующим образом:

- слабое владение материалом курса либо его отдельными частями;
- неумение излагать сложные вещи простыми и понятными словами;
- неумение взаимодействовать с аудиторией;
- низкая культура речи.

В некоторых случаях некомпетентные преподаватели отстранялись от работы, но чаще кафедра была вынуждена работать с теми кадрами, которые имелись.

⁴² Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. [Речь Кафтanova]. 1 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 44. Л. 39.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Результаты поездок членов комитета по вопросу постановки преподавания основ марксизма-ленинизма // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 50. Л. 31.

⁴⁵ Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. [Речь Кафтanova]. 1 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 44.

Поэтому большое значение имела рассмотренная выше работа по повышению квалификации лекторов.

Вышеперечисленные проблемы являлись следствием двух факторов. Первый — является общее состояние системы высшего образования, заключающееся в недостатке квалифицированных преподавателей (и нередко преподавателей вообще), слабости материальной базы вузов, низком уровне довузовской подготовки студентов. Второй фактор — темпы проведения реформы, которые были сознательно заданы максимально высокими. В результате преподаватели не имели достаточно времени на перестройку своей работы, учебный план был плохо рассчитан (перегружен) и многие проблемы приходилось решать уже в процессе работы.

Следует прокомментировать распространенное мнение, согласно которому в советской высшей школе всячески подавлялась свобода творчества. Можно согласиться, что унификация работы преподавателей фактически сдерживала их творческую активность. Однако это само по себе не было целью реформы. Более того, в постановлении ЦК ВКП(б) осуждалась невозможность ведения свободной дискуссии в кружках политпросвещения, а председатель ВКВШ С.В. Кафтанов требовал от преподавателей «глубокого научного анализа и живого, естественного показа событий прошлого»⁴⁶. Но не все преподаватели были способны выполнить это требование, во-первых, в силу своей квалификации и природных данных (в отличие, например, от К.И. Чирвы), а во-вторых, в силу боязни невольно исказить положения «Краткого курса истории ВКП(б)», что могло представлять угрозу для самого лектора.

Анализ советского опыта позволяет составить ряд практических выводов для внедрения единой концепции преподавания истории на современном этапе.

Во-первых, переход на новый учебник (или учебники) не должен быть одномоментным. Новая концепция преподавания истории должна быть тщательно разъяснена преподавателям, им должно быть дано время на переподготовку. В идеале нововведения следует сначала испытать на практике в отдельных вузах, чтобы выявить и учесть их наиболее существенные недостатки.

Во-вторых, сама по себе замена учебников вовсе не приведет к качественному изменению исторического образования. Преподавание даже самой совершенной концепции истории может оказаться провальным, если не обеспечить соответствующего уровня педагогических кадров. Речь идет не только о знании и понимании материала

⁴⁶ Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. [Речь Кафтанова]. 1 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 44. Л. 40–42.

учителем, но и способности донести его до учеников. Поэтому для успеха дела необходим строгий отбор педагогических кадров. В противном случае занятия сведутся (или продолжат сводиться) к зубрежке и механическому запоминаю фактов.

В-третьих, как показывает советский опыт, внедрение новой концепции преподавания истории может быть сорвано либо серьезно осложнено вследствие общего состояния системы образования, выраженного в относительно низком профессиональном уровне педагогических кадров, слабости материальной базы и других причин. Озвученное выше предложение о строгом отборе преподавателей истории осуществимо только при условии, что труд педагога станет престижным и высокооплачиваемым, как в средней, так и в высшей школе. До тех пор стремление качественно изменить уровень образования посредством замены учебников обречено на провал.

В-четвертых, необходимо учитывать, что в настоящее время учебник отнюдь не является для учащегося единственным источником информации по предмету. Следовательно, навязывание некоей однозначной картины истории неизбежно приведет к неудаче. Современный учебник истории должен не давать учащемуся готовые выводы и оценки, но позволять ему самостоятельно делать заключения на основе обширного фактического материала, оставляя простор для собственного мнения. В этом принципиальное отличие современной ситуации от 1930-х годов.

Список источников и литературы:

1. Совещание ВКВШ по вопросу преподавания основ марксизма-ленинизма при ВКВШ // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 8080. Оп. 1. Д. 50.
2. *Соловейчик С.Л.* Последняя книга. М.: Первое сентября, 1999.
3. Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. [Речь Кафтанова]. 1 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 44.
4. Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. Утреннее заседание. 2 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 45.
5. Стенограмма Всесоюзного совещания руководителей кафедр основ марксизма-ленинизма. Утреннее заседание. 3 июля 1939 г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 47.
6. Учебные планы пединститутов на 1936–1937 уч. г. // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 247. Л. 1.

7. *Алексеев Э.* Об Офелии и Гранте. Пометки на полях одного телефонного разговора // Эдуард Алексеев [Персональный сайт]. URL: <http://eduard.alekseyev.org/memory9.html> (18.10.2014).
8. *Альбац Е., Цуканова Л.* Единый учебник для разорванного общества // The New Times. 17.01.2014. URL: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/77110/> (18.10.2014).
9. *Аптекарь П.* От редакции. Единый учебник по-новому // Ведомости. 28.08.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/32677691/standartnaya-istoriya> (18.10.2014).
10. *Волкова И.В.* Советская школа на путях подготовки к войне: переломный 1936 год // Проблемы современного образования. 2012. № 6. С. 125–138.
11. *Гоголев Н.В.* Развитие высшего педагогического образования в тульском регионе на этапе институционального оформления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3-1. С. 325–338.
12. *Голомиток И.* Воспоминания старого пессимиста // Знамя. 2011. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/2/go12.html> (18.10.2014).
13. *Гордина Е.Д.* История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 9–13.
14. *Дементов Е.В.* Идеино-политическое воспитание студенчества (1938 — июнь 1941 гг.): автореф. дис.... канд. ист. наук. Киев, 1990.
15. *Курилла И.* Чем плох единый учебник истории // Slon.ru [Информационный портал]. 22.03.2013. URL: http://slon.ru/russia/chem_plokh_edinyy_uchebnik_istorii-922507.xhtml (18.10.2014).
16. *Литвинова О.* Продолжение маминых воспоминаний Летом 42 года... // Проза.ру [Сайт]. 2011. URL: <http://www.proza.ru/2011/02/10/1811> (18.10.2014).
17. *Мацигор Иван Григорьевич* / интервью и лит. обработка: Ю. Трифонов // Я помню — воспоминания ветеранов [Сайт]. 07.12.2012. URL: <http://mobile.iremember.ru/index.php?task=topic&id=1863> (18.10.2014).
18. *Порошин И.В.* Из воспоминаний о годах учебы на истфаке КГПИ им. В.И. Ленина (1945–1949) // Герценка. Вятские записки [Научно-популярный альманах]. Киров: Киров. ОУНБ 2009. Вып. 15. URL: http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number15&ELEMENT=gerzenka15_6_2 (18.10.2014).
19. Постановление ЦК ВКП(б) от 14.11.1938 «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”» // КПСС в резолюциях и

решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898–1953 гг. М.: Госполитиздат, 1953. Ч. 2. С. 859–875.

20. Результаты поездок членов комитета по вопросу постановки преподавания основ марксизма-ленинизма // ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 50.

21. *Хаминов Д.В.* Восстановление исторического образования в Томском университете и первый период работы исторического (историко-филологического) факультета (1940–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1 (9). С. 143–157.

22. *Шапиро Ю.* Таджикиский медицинский // Здравый смысл. 2005. № 2 (35). URL: <http://razumru.ru/humanism/journal/35/shapiro.htm> (18.10.2014).

**Reforming the System of Social and Economic Education in the
Universities of the USSR on the Basis of a Standard Textbook:
The Late 1930's Experience.**

Evgeny A. Minaev — graduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: evgenyminaev@yandex.ru

Annotation

The paper analyzes the Soviet experience in organization of teaching history of the party on the basis of a standard textbook in the context of contemporary issues of reforming history education. On the basis of archival materials and memoirs of contemporaries the key issues and controversies of the late 1930's are been identified. Some practical conclusions in relation to the modern process of creating a unified concept of teaching history are made. Most of the sources used in this work are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords

History of the CPSU(b), history textbook, history of higher education, principles of Marxism-Leninism, Sergey Kaftanov.

References:

1. Soveshchanie VKVSh po voprosu prepodavaniia osnov marksizma-leninizma pri VKVSh. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii*, f. 8080, op. 1, d. 50.
2. Soloveichik S.L. *Posledniaia kniga*. Moscow: Pervoe sentiabria, 1999.
3. Stenogramma Vsesoiuznogo soveshchaniia rukovoditelei kafedr osnov marksizma-leninizma. [Rech' Kaftanova]. 1 iuliia 1939 g. *GARF*, f. 8080, op. 2, d. 44.
4. Stenogramma Vsesoiuznogo soveshchaniia rukovoditelei kafedr osnov marksizma-leninizma. Utrennee zasedanie. 2 iuliia 1939 g. *GARF*, f. 8080, op. 2, d. 45.
5. Stenogramma Vsesoiuznogo soveshchaniia rukovoditelei kafedr osnov marksizma-leninizma. Utrennee zasedanie. 3 iuliia 1939 g. *GARF*, f. 8080, op. 2, d. 47.
6. Uchebnye plany pedinstitutov na 1936–1937 uch. g. *GARF*, f. 8080, op. 1, d. 247.
7. Alekseev E. Ob Ofelii i Grante. Pometki na poliakh odnogo telefonnogo razgovora. *Eduard Alekseev* [Personal'nyi sait]. URL: <http://eduard.alekseyev.org/memory9.html> (18.10.2014).
8. Al'bats E., Tsukanova L. Edinyi uchebnik dlia razorvannogo obshchestva. *The New Times*, 17.01.2014. URL: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/77110/> (18.10.2014).
9. Aptekar' P. Ot redaktsii. Edinyi uchebnik po-novomu. *Vedomosti*, 28.08.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/32677691/standartnaya-istoriya> (18.10.2014).
10. Volkova I.V. Sovetskaia shkola na putiakh podgotovki k voine: perelomnyi 1936 god. *Problemy sovremennoogo obrazovaniia*, 2012, 6, pp. 125–138.
11. Gogolev N.V. Razvitie vysshego pedagogicheskogo obrazovaniia v tul'skom regione na etape institutsional'nogo oformleniia. *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2013, 3-1, pp. 325–338.
12. Golomshtok I. Vospominaniia starogo pessimista. *Znamia*, 2011, 2. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/2/go12.html> (18.10.2014).
13. Gordina E.D. Istoriiia kak instrument patrioticheskogo vospitaniia v SSSR nakanune i v nachale Velikoi Otechestvennoi voiny. *Prepodavanie istorii v shkole*, 2010, 3, pp. 9–13.

14. Dementov E.V. *Ideino-politicheskoe vospitanie studenchestva (1938 — iun' 1941 gg.): avtoref. dis....* kand. ist. nauk. Kiev, 1990.
15. Kurilla I. Chem plokh edinyi uchebnik istorii. *Slon.ru* [Informatsionnyi portal], 22.03.2013. URL: http://slon.ru/russia/chem_plokh_edinyi_uchebnik_istorii-922507.xhtml (18.10.2014).
16. Litvinova O. Prodolzhenie maminykh vospominanii Letom 42 goda... *Proza.ru* [Sait], 2011. URL: <http://www.proza.ru/2011/02/10/1811> (18.10.2014).
17. Matsigor Ivan Grigor'evich / interv'iu i lit. obrabotka: Iu. Trifonov. *Ia pomniu — vospominaniia veteranov* [Sait], 07.12.2012. URL: <http://mobile.iremember.ru/index.php?task=topic&id=1863> (18.10.2014).
18. Poroshin I.V. Iz vospominanii o godakh ucheby na istfakе KGPI im. V.I. Lenina (1945–1949). *Gertsenka. Viatskie zapiski* [Nauchno-populiarnyi al'manakh]. Kirov: Kirov. OUNB, 2009. Vyp. 15. URL: http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number15&ELEMENT=gerzenka15_6_2 (18.10.2014).
19. Postanovlenie TsK VKP(b) ot 14.11.1938 «O postanovke partiinoi propagandy v sviazi s vypuskom “Kratkogo kursa istorii VKP(b)”». *KPSS v rezoliutsiakh i resheniakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK, 1898–1953 gg.* Moscow: Gospolitizdat, 1953. Ch. 2. Pp. 859–875.
20. Rezul'taty poezdok chlenov komiteta po voprosu postanovki prepodavaniia osnov marksizma-leninizma. *GARF*, f. 8080, op. 2, d. 50.
21. Khaminov D.V. Vosstanovlenie istoricheskogo obrazovaniia v Tomskom universitete i pervyi period raboty istoricheskogo (istoriko-filologicheskogo) fakul'teta (1940–1945 gg.). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, 2010, 1 (9), pp. 143–157.
22. Shapiro Iu. Tadzhiiskii meditsinskii. *Zdravyy smysl*, 2005, 2 (35). URL: <http://razumru.ru/humanism/journal/35/shapiro.htm> (18.10.2014).